

МРНТИ 06.51.25

JEL Classification: F17. F15

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-5-35-48>

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ КАЗАХСТАНА В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

С. Т. Абеуова^{1*}, А. Т. Абдикаримова¹, Н. Д. Кенжебеков¹

¹Карагандинский университет Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Целью исследования будет являться – выявление предпосылок и дальнейших перспектив участия страны в формировании цепочках добавленной стоимости в различных секторах экономики.

Методология исследования – общенаучные методы индукции и дедукции, также использован системный подход, методы сравнительного и экономико-статистического анализа. Аналитический обзор научной литературы и статистических данных, представленных не только на сайте Бюро национальной статистики АСПР МНЭ РК, но и в международных отчетах ВТО «The International Trade Statistics Yearbook», отчетах Всемирного банка позволил использовать для исследования экономические методы анализа, мониторинга, сравнения.

Оригинальность/ценность исследования. Исследование вносит важный вклад в понимание особенностей интеграции Казахстана в ГЦДС, в частности, тенденций и перспектив участия отраслей национальной экономики в глобальных цепочках создания стоимости и выработке на основе проведенного анализа рекомендаций по повышению конкурентоспособности и созданию благоприятных условий для экономического роста.

Результаты исследования. Полученные результаты позволят выявить проблемы создания секторами промышленности Казахстана добавленной стоимости, и дальнейшего встраивания в цепочку на мировом рынке. Также сделана попытка сформулировать рекомендации по развитию, помимо традиционного нефтегазового сектора, отраслей, которые могут также дать добавленную стоимость и органично встроиться в цепочку добавленной стоимости, при этом имея междотраслевые связи с другими секторами экономики.

Ключевые слова: добавленная стоимость, международное разделение труда, интеграция производства, конкурентоспособность, глобализация, международная торговля

Благодарность. Статья подготовлена в рамках исследования по грантовому финансированию Комитета науки МНВО РК «Казахстан в глобальной цепочке добавленной стоимости: экспортный потенциал, стратегия и механизмы интеграции» (грант № AP19680334)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Развитие международного разделения труда определило новый тренд мировой экономики- фрагментация производства- специализация разных субъектов ранка на отдельных стадиях производственного процесса. Оказалось, что фрагментация производства позволяет значительно снизить издержки (транзакционные, торговые издержки), повысить производительность труда, качество продукции, тем самым увеличить конкурентоспособность товара. Расширению фрагментации способствовало развитие информационно- коммуникационных технологий, и все большая нарастающая требовательность потребителей в модернизации свойств предлагаемого им товара, что вынудило современным компаниям разбить производственный цикл по всему миру. Фрагментация производства начиналась с НИОКР, затем производство товара, его составных частей и заканчивая сборкой готового товара, маркетинговых мероприятий и стимулирование сбыта.

Все вышеизложенное определило новый формат международной торговли, где, «глобальные цепочки добавленной стоимости» (ГЦДС) стали неотъемлемым его элементом. Международная торговля на сегодняшний день на более 70% представлена участием все большего количества стран в ГЦДС. И именно участие стран в этой цепочке добавленной стоимости формирует их конкурентоспособность, определяет их международную специализацию и оказывает влияние на качественную структуру экспорта и импорта.

Актуальность исследования вызвана тем ГЦДС является системообразующим компонентом мирового хозяйства, в которую вовлечены множество стран-реципиентов. Производители в развивающихся странах, в том числе и в Казахстане могут сосредоточиться на процессах, которые дают конкурентное преимущество вместо того, чтобы создавать полностью интегрированную производственную структуру. На ранних стадиях это могут быть процессы с низкой добавленной стоимостью, но со временем могут перейти к применению более сложных технологических решений с высокой добавленной стоимостью.

Обзор литературы. Эволюционное развитие концепции добавочной стоимости в производственных цепочках можно наблюдать, начиная с трудов классической школы политэкономии А. Смита, Д. Рикардо, Ж-Б. Сэй. Теория прибавочной стоимости К. Маркса также внесла вклад в развитии концепции ГЦДС.

Мир-системный подход, развитый в трудах И. Валлерстайна, С. Фуртадо, Л. Эмануэля содержит постулат, что мировая экономическая система тождественна геополитическому устройству мира и представляет собой единую систему хозяйственных отношений [1,2].

В 90-е годы прошлого столетия теория добавленной стоимости получила развитие в работах западных ученых.

Праотцом концепции глобальной добавленной стоимости можно считать Майкла Портера. Его теория конкурентных преимуществ гласит, что каждая компания имеет свои сильные стороны, развивая которые она может добиться наилучших результатов. Но, одна компания, даже если это крупная ТНК не является показателем. Портер осознавал, что его теория требует доработки и дополнения, в связи с чем он ввел обозначение «система создания добавленной стоимости» [3], которая предполагала, что усилиями разных компаний, которые имеют преимущества в производстве какой-то части, можно добиться оптимального процесса производства конечной продукции.

Самым цитируемым ученым по проблемам добавленной стоимости считается Гэри Джереффи, профессор Университета Дьюка. Используемая ныне аббревиатура «ГЦДС» произошла благодаря Г. Джереффи. Он впервые в 1994 г. ввел дефиницию «глобальная цепочка добавленной стоимости» [4], подразумевающая участие в воспроизводственном процессе нескольких стран, из чего вытекает глобальность данного процесса. «Глобальные цепочки добавленной стоимости» по определению Г. Джереффи, представляют собой «набор внутриорганизационных сетей, направленных на производство определенного товара и связывающих между собой в мировой экономике домохозяйства, предприятия и государства» [4]. В отличие от предыдущих теорий, которые основывались на внутренней добавочной стоимости и регулятивной функции государственного аппарата, он подчеркивает глобальный подход, зависящий от решений транснациональных компаний.

В современной экономической науке существуют два направления к исследованию природы ГЦДС: интернациональное и индустриальное.

Первое направление – интернациональный подход - представлен учеными Г. Джереффи [4], Рафаэль Каплински [5]. Последователи интернационального направления подходят к анализу ГЦДС с макроэкономической точки зрения. В своих эмпирических исследованиях они опираются на табличные данные WIOD [6] и статистические отчеты от ОЭСР и ВТО – TiVA-Trade in Value-Added [7].

Второе направление – индустриальное - представлено экономистами Джон Хамфри и Хуберт Шмитц [8] из Университета Сассекса. Представители индустриального подхода ориентированы на анализ национальных, внутренних субъектов экономики, используя базы данных самих этих субъектов.

Совместные труды интернационалистов и представителей индустриального подхода, опубликованные в экономической литературе, нивелируют границы между двумя подходами, делая их воззрения взаимодополняющими.

Наиболее систематизированно теория глобальных цепочек добавленной стоимости представлена в работах Р. Каплински и Г. Джереффи [4,5].

Основные положения. Авторы вынесли основные положения, позволяющие выявить главные позиции:

1. Глобальные цепочки добавленной стоимости формируют неравноправное положение стран в мировой экономике. Не все страны получают выгоды от участия в ГЦДС равномерно. Большую выгоду получают страны с капиталоемкими экономиками. Казахстан остается на низших ступенях цепочки, представляя восходящие связи ГЦДС.

2. Более эффективное использование преимуществ участия Казахстана в ГЦДС будет наблюдаться при построении отраслевых внутренних производственных цепочек, ориентированных на первом этапе на создание внутренней добавленной стоимости.

3. Нарастание внутренней добавленной стоимости будет постепенно формировать звенья для участия в высоких переделах уже глобальной ЦДС. Достижение экономического подъема на основе ГЦДС предполагает объединение всех звеньев от добычи сырья до выпуска конечной продукции. А дальнейшая дистрибуция и постпродажное обслуживание позволит присваивать более высокую разницу добавленной стоимости

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Встраивание Казахстана в цепочки добавленной стоимости является одним из наиболее эффективных способов для укрепления позиций страны на мировом рынке, также развития производственных возможностей. Интеграция в данные цепочки дает возможность получать дополнительные бенефиты в виде доступа к новым технологиям, получения дополнительных skills, в том числе в области h r и корпоративного управления, также доступ к рынку капитала даст возможности привлекать новых инвесторов в национальную экономику.

Со временем накопительный эффект от данной интеграции позволит ориентироваться на другие сектора экономики, которые дадут большую добавленную стоимость за счет высоких переделов производственного процесса. Такими сегментами могли бы явиться дизайн, маркетинг, промоушен, брендинг и т.д., которые будут играть немаловажную роль в диверсификации экспортного «портфеля» в стране. Как было еще описано Джереффи, «компания стран Юго-Восточной Азии в целях модернизации производственного процесса, перешли от сборки готовой продукции из импортных комплектующих и сырья к увеличению местного содержания и разработке продуктов собственных брендов на внутреннем и зарубежном рынках» [9].

В мировой практике, наиболее участвующими отраслями в ГЦДС, которые дали положительный импульс для страны являются:

1) Автомобильная промышленность: это одна из самых интегрированных отраслей в мировой экономике. Автопроизводители обычно имеют многоэтапные поставки и производство в разных странах, что создает сложные глобальные цепочки добавленной стоимости.

2) Электроника: производство электроники часто включает компоненты, производимые в разных частях мира и собранные в конечный продукт на разных этапах. ГЦДС в сфере электроники тесно связаны с поставкой полупроводников, камер, микросхем и других компонентов.

3) Одежда и текстиль: мировой текстильный рынок является одним из самых фрагментарных в мире. Производство текстильной продукции включает в себя различные этапы, начиная с выращивания сырья до конечного изделия, что делает эту отрасль важной для ГЦДС.

4) Химическая промышленность: многие химические продукты имеют сложные поставочные цепочки и производственные процессы, которые включают в себя несколько стран. Такие продукты, как лекарства, удобрения, пластик и другие химические вещества, часто проходят через множество стадий и стран в процессе создания.

Это лишь несколько примеров отраслей, активно участвующих в цепочках добавленной стоимости. ГЦДС играют ключевую роль в международной торговле, экономическом росте и создании рабочих мест по всему миру.

Рассмотрим экспортный и импортный профиль Казахстана.

Согласно «The 2022 International Trade Statistics Yearbook», в 2022 году экспорт из Республики Казахстан существенно увеличился на 39,9 % и достиг 84,4 млрд. долларов США, в то время как импорт товаров из страны увеличился на 20,8 % и достиг 50,0 млрд. долларов США [10]. В торговом балансе было зафиксировано умеренное положительное сальдо в размере 34,3 млрд. долларов США (рисунок 1).

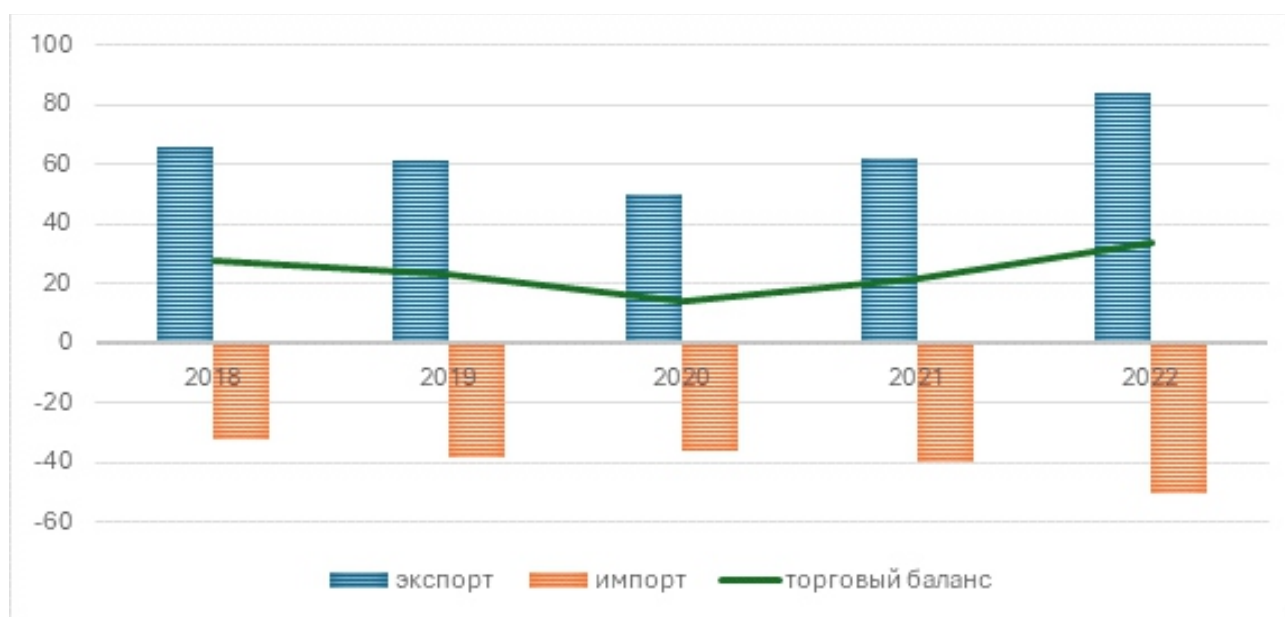

Рисунок 1 – Общий объем торговли товарами в стоимостном выражении (млрд. долларов США)

Примечание – составлено авторами на основе источника [11]

Самый большой торговый баланс был зафиксирован с Европой и составил 17,1 млрд долларов США. Экспорт товаров из Казахстана был диверсифицирован между партнерами; импорт был умеренно концентрированным. Если на долю 13 крупнейших партнеров приходилось 80 и более процентов экспорта, а на долю 11 партнеров приходилось 80 и более процентов импорта.

Экспорт

С 2020 по 2022 год крупнейшим экспортным товаром был "Нефтепродукты и масла, полученные из битуминозных минералов; сырая нефть" (см. таблицу 1). Топ-10 экспортных товаров Казахстана представлены ниже.

Таблица 1 – Топ-10 товаров, экспортируемых из Казахстана с 2020 по 2022 гг. (млрд. долл. США)

Код SITC*	Товары	2020	2021	2022
	Все товары	47,5	60,3	84,4
333	Нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных минералов; сырая нефть	23,7	31,1	46,9
682	Необработанная рафинированная медь и медные сплавы	2,7	3,3	3,7
671	Ферросплавы	1,6	2,3	3,2

343	Нефтяные газы и другие газообразные углеводороды	2,5	2,1	2,2
525	Радиоактивные химические элементы и радиоактивные изотопы	1,75	1,76	2,6
283	Медные руды и концентраты	1,5	1,6	2,4
041	Пшеница и меслин	1,14	1,45	1,92
281	Железные руды и концентраты, включая обожженный железный колчедан	1,05	1,6	0,7
334	Нефтяные масла, отличные от сырых	0,65	0,91	1,5
673	Плоский прокат из чугуна или нелегированной стали	0,45	0,92	0,81
* «The Standard International Trade Classification, сокращенно SITC, представляет собой товарную классификацию Организации Объединенных Наций (ООН), используемую для статистики внешней торговли (стоимости экспорта и импорта и объемы товаров), позволяющую проводить международные сравнения сырьевых и промышленных товаров»// https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Standard_international_trade_classification_(SITC)				
Примечание – на основе источника «2022 International Trade Statistics Yearbook, Vol. I», p.188 [10].				

Тремя основными направлениями экспорта товаров были Китай, Италия и Российская Федерация, на долю которых приходится соответственно 16,8, 15,3 и 10,8 процентов от общего объема экспорта (рисунок 2).

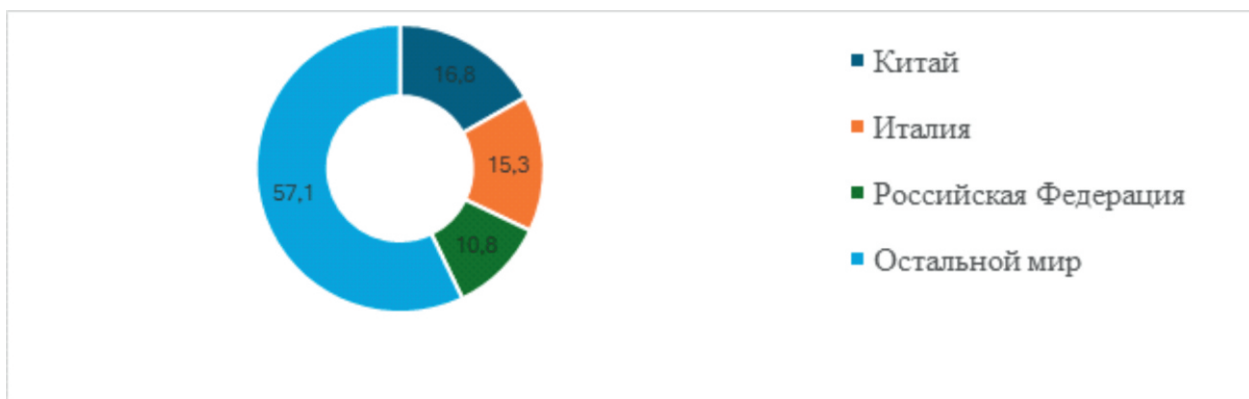

Рисунок 2 – Основные партнеры по экспорту в %

Примечание – на основе источника «2022 International Trade Statistics Yearbook, Vol. I» [10].

Импорт

Крупнейшими товарными группами для импорта в 2022 году были «Машины и транспортное оборудование», «Товары, классифицированные главным образом по материалам» и «Химикаты», на которые приходилось соответственно 38,1, 17,6 и 13,7 процентов импорта (рисунок 3).

Рисунок 3 – Товарные группы по импорту Казахстана в 2020- 2022 гг. (в %)

Примечание – на основе источника «2022 International Trade Statistics Yearbook, Vol. I» [10].

Если проанализировать импорт не по товарным группам, а по товарам, то с 2020 по 2022 год крупнейшим импортным товаром был «Легковые автомобили и другие механические транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозок» (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Топ-10 товаров, импортируемых в Казахстан с 2020 по 2022 гг. (млрд. долл. США)

Код SITC	Товары	2020	2021	2022
	Все товары	38,9	41,4	50,0
781	Легковые автомобили и другие транспортные средства	0,77	1,3	1,8
764	Электрическое устройство для линейной телефонии или линейного телеграфа	1,3	1,1	1,5
542	Медикаменты	1,2	1,1	1,4
752	Машины автоматической обработки данных и их блоки	0,7	1,7	1,2
741	Холодильники, морозильные камеры и другое холодильное или морозильное оборудование	1,9	0,3	0,3
792	Другие воздушные суда (например, вертолеты, аэропланы); космические аппараты	0,7	0,5	0,9
784	Кузова (включая кабины) для механических транспортных средств товарных позиций	0,5	0,5	1,0
743	Воздушные или вакуумные насосы, воздушные или другие газовые компрессоры и вентиляторы	1,3	0,3	0,4
334	Нефтепродукты, кроме сырых	0,5	0,6	0,8
784	Запчасти и принадлежности для автотранспортных средств товарных позиций	0,4	0,6	0,8

Примечание - источник «2022 International Trade Statistics Yearbook, Vol. I», p.189 [10].

Рисунок 4 показывает три крупнейших партнеров по импорту товаров в 2020-2022 гг., которыми явились - Российская Федерация, Китай и Республика Корея, на долю которых приходилось соответственно, 37,4, 19,6 и 5,6 процентов от общего объема импорта.

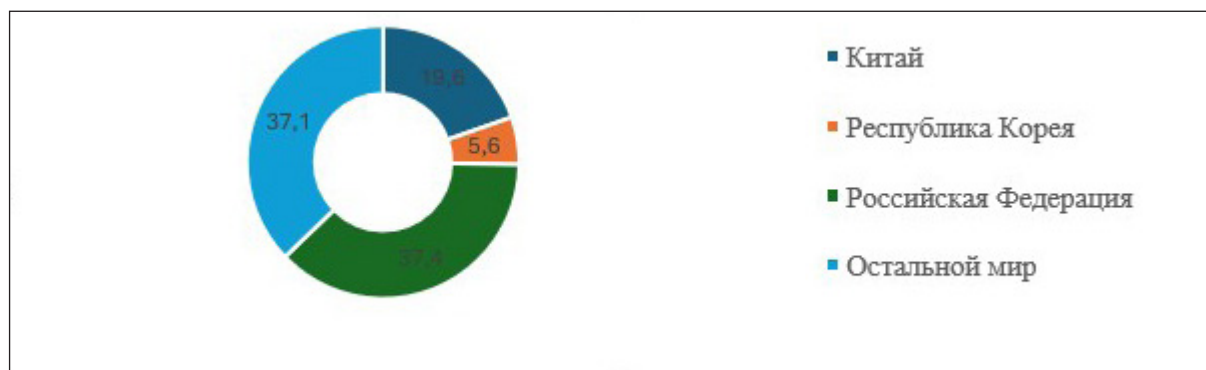

Рисунок 4 – Основные партнеры по импорту в %
Примечание - источник «2022 International Trade Statistics Yearbook, Vol. I» [10].

Анализируя экспортный и импортный профили Казахстана, торговый баланс за последние 5 лет, можно констатировать, что в настоящее время страна не изменила свои позиции, и позиционируется в мировом производственном процессе как поставщик сырья. Несмотря на то, что Казахстан активно включен в глобализационные процессы и характеризуется достаточно открытой политикой open economy и laize faire, участие страны в ГЦДС характеризуется восходящими/прямыми связями (forward linkages). Причем, характер экспортируемой продукции никак не меняется в последние годы, все оставаясь на уровне нижних ступеней forward linkages of global chains.

Forward participation Казахстана в ГЦДС подтверждается данными отчета Всемирного банка «Trade in value-added and global value chains: statistical profiles» [12], которая представлена на рисунке 5.

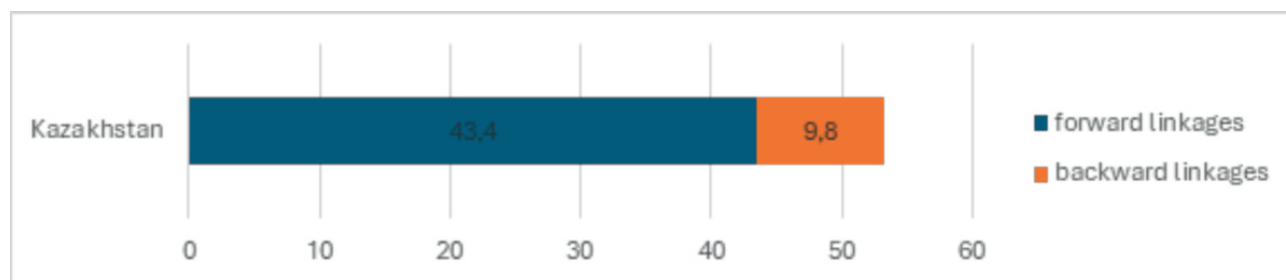

Рисунок 5 – Прямое и обратное участие Казахстана в ГЦДС
(в % к общему экспорту), 2018-2022 гг.

Примечание – составлено авторами на основе источника [12]

Как видим из рисунка 5, Казахстан демонстрирует очень низкие показатели обратного коэффициента участия, что является следствием сырьевой направленности экономики.

Если сравнить Казахстан с другими регионами, то данный вывод подтверждается следующими цифрами в таблице 6.

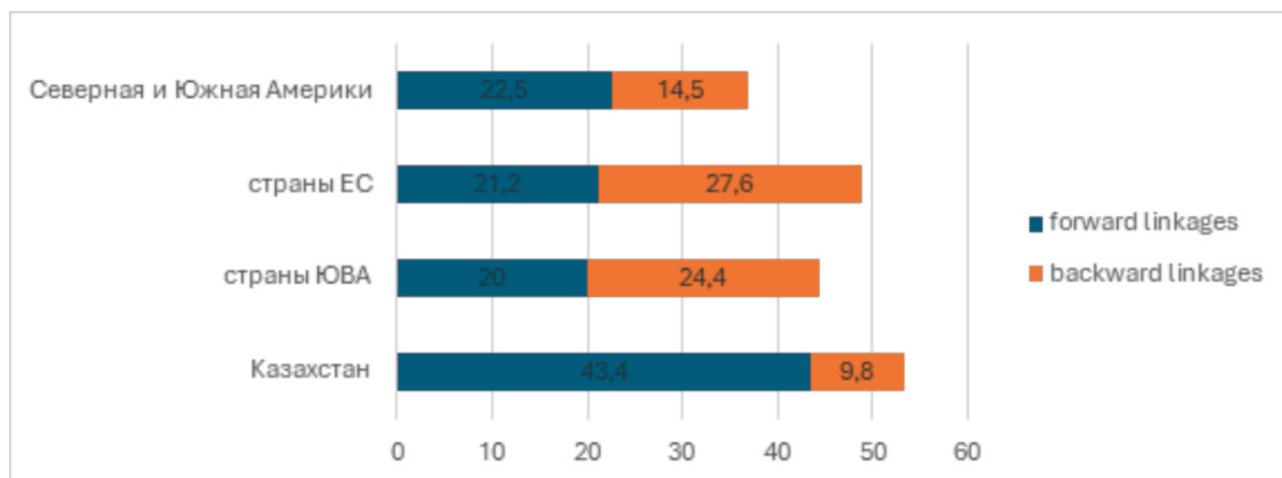

Рисунок 6 – Сравнение прямого и обратного участия Казахстана и других стран в ГЦДС (в % к общему экспорту), 2018-2022 гг.

Примечание – составлено авторами на основе данных отчета Всемирного банка «Trade in value-added and global value chains: statistical profiles» [12]

Из рисунка 6 видно, что в азиатских и европейских странах обратное (backward) участие преобладает над прямым (forward): уровень прямого участия не превышает 25 %, тогда как на Казахстан в среднем приходится более 40%. Самые низкие коэффициенты прямого участия в странах Азии. Например, Бангладеш, Камбоджа являются крупными экспортерами товаров «Текстиль и текстильная продукция». Но, коэффициент прямого участия в ГЦДС - низкий, потому что их экспорт, в основном, составляет конечная продукция, и характеризуется очень высокой интегрированностью в ГЦДС производства одежды.

Высокий коэффициент прямого участия Казахстана в ГЦДС достигается тем, что около 80 % экспорта направляется для использования в производственных процессах других экономик мира. Согласно таблице 1, самым продаваемым товаром на экспорт является «Нефтепродукты и масла, полученные из битуминозных минералов; сырая нефть», относящийся к товарной группе «Минеральное топливо, смазочные материалы» (раздел 3 SITC). Поэтому можно утверждать, что в Казахстане наиболее интегрированной в ГЦДС отраслью является нефтегазовая промышленность. Ключевые моменты, подтверждающие это:

- Нефть и газ составляют значительную часть экспорта Казахстана. В 2023 году на них приходилось более 60 % от общего объема экспорта страны. Казахстан является крупнейшим производителем нефти в Центральной Азии и входит в число 15 крупнейших экспортеров нефти в мире [13].

- Основные рынки сбыта казахстанской нефти включают Китай, Европу и Россию, что демонстрирует высокую степень интеграции в глобальные энергетические цепочки добавленной стоимости

- В нефтегазовую отрасль Казахстана поступает значительный объем прямых иностранных инвестиций. Крупные международные нефтяные компании, такие как Chevron, ExxonMobil, Eni и Total, активно инвестируют в разработку казахстанских месторождений, таких как Тенгиз, Карачаганак и Кашаган [13].

- Казахстан инвестирует в развитие инфраструктуры, необходимой для экспорта нефти и газа. Примером является Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), который обеспечивает транспортировку казахстанской нефти на мировой рынок через Черное море

- Создание промышленных и логистических хабов, таких как Атырауский нефтехимический комплекс, способствует повышению добавленной стоимости внутри страны перед экспортом продукции

Эти факторы делают нефтегазовую промышленность Казахстана ключевым игроком в глобальных цепочках добавленной стоимости. При большей включенности этого сектора в ГЦДС нефтегазовая

промышленность может дать мощный импульс на экономику через инвестиции в инфраструктуру, создание рабочих мест, развитие смежных отраслей (таких как нефтехимия, транспорт и логистика), а также через влияние на валютные доходы и государственные финансы.

Традиционными секторами с относительно высоким участием в ГЦДС, кроме нефтегазовой отрасли, в которых Казахстан участвует благодаря своим природным ресурсам, географическому положению и стратегическим инвестициям в инфраструктуру и развитие, являются:

– Горнодобывающая промышленность: добыча и переработка полезных ископаемых, таких как уран, медь, цинк и золото, имеет значительное влияние на экономику Казахстана. Развитие этого сектора способствует созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры, а также повышению экспорта и привлечению иностранных инвестиций.

– Металлургия: Казахстан производит и экспортирует значительные объемы черных и цветных металлов, таких как сталь и алюминий. Большее участие в ГЦДС возможно через дальнейшую переработку и производство готовых металлических изделий. Этот сектор оказывает значительное влияние на другие отрасли, включая машиностроение, строительство и производство потребительских товаров.

– Автомобильная промышленность: В Казахстане функционируют разные площадки, на которых развивается автомобильное производство:

- в Костанае (Allur),
- в Алматы (Hyundai Trans Kazakhstan, Hyundai Trans Almaty),
- в Семее («СемАЗ», Daewoo Bus Kazakhstan),
- в Карагандинской области (QazTehna),
- в Кокшетау («КАМАЗ-Инжиниринг»),
- в Уральске «УральскАгроРемМаш» [14].

Для определения потенциала конкурентоспособности отрасли для участия в ГЦДС, был проведен расчет индекса конкурентоспособности Лаффея. Данный индекс сравнивает экспорт и импорт страны с мировым экспортом и импортом определённого товара.

Как показывает индекс Лаффея, другие секторы, такие как сельское хозяйство, пищевая промышленность, легкая промышленность, как правило, наименее активны в ГПДЦ, составляя в среднем не более 20 %

Формула индекса Лаффея выглядит следующим образом:

$$LF_{ij} = \left(\frac{X_{ij} - M_{ij}}{X_i + M_i} \right) - \left(\frac{X_{wj} - M_{wj}}{X_w + M_w} \right)$$

где,

X_{ij}	экспорт товаров j из страны i
M_{ij}	импорт товаров j в страну i
X_i	общий экспорт всех товаров из страны i
M_i	общий импорт всех товаров в страну i
X_{wj}	мировой экспорт товара j
M_{wj}	мировой импорт товара j
X_w	общий мировой экспорт
M_w	общий мировой импорт

Посчитаем индекс Лаффея для товара «Нефтепродукты и масла, полученные из битуминозных минералов; сырая нефть» (сокр. «нефть»), который составляет больший удельный вес в экспорте Казахстана [11,15].

$$LF_{\text{нефть}} = \left(\frac{51826,4 - 1646,1}{84400 + 50000} \right) - \left(\frac{1435800 - 1595320}{22000000 + 23000000} \right) = 0,3768953364$$

Положительное значение индекса 0,37 указывает на наличие сравнительных преимуществ в данном товаре, подтверждая тезис, что отрасль добывающего нефтегазового сектора является наиболее интегрированной в ГЦДС отраслью.

Также были просчитаны индексы Лаффея для легкой промышленности и химической отрасли, где $LF_{\text{легк.пром}} = 0,05$ и $LF_{\text{хим.пром}} = 0,14$, соответственно.

Данные значения индексов показывают, что Казахстан имеет незначительное сравнительное преимущество в экспорте товаров легкой промышленности, текстильной продукции, но имеет некоторое сравнительное преимущество в поставках на экспорт химической продукции. Для выхода на более высокие переделы в химической индустрии необходимо повышать конкурентоспособность продукции данной отрасли, инвестировать в новые технологии, улучшать производственные мощности, повышать качество продукции и развивать логистическую инфраструктуру.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Анализируя структуру экспорта и импорта за период 2010-2022 гг., можно сделать вывод, что Казахстан увеличивает сравнительные преимущества за счет экспорта сырья. Категории низкотехнологичных и капиталоемких товаров Казахстан в последние годы наращивает преимущества, в том числе согласно Концепции развития обрабатывающей промышленности на 2023-2029 гг. планируется переход к товарам средних и высоких переделов.

В результате анализа был подтвержден вывод, что основные сравнительные преимущества страны связаны с нефтегазовой промышленностью, углеводородами, а также с цветными металлами (медь, свинец и т.д.).

Промышленный рост в Республике Казахстан возможно при условии встраивания определённых секторов в цепочки создания дополнительной стоимости, привлечения прямых инвесторов и локализации производства крупных зарубежных компаний. Размещение конечного производства на территории РК (по принципу сборочного производства автомобильной промышленности), дальнейшая специализация на производстве комплектующих для этого конечного производства, - будет способствовать большему углублению международного разделения труда и включению в ЦДС. Высокая эффективность может наблюдаться в производстве промежуточной продукции нефтехимической, химической отраслях, отрасли машиностроения и легкой промышленности.

Анализ абсолютных и сравнительных преимуществ показывает, что отрасли добывающего сектора «переоценены», идет выкачивание возможности доходности добывающего сектора, в ущерб обрабатывающей. «В стране отсутствуют достаточные собственные компетенции для разработки либо трансфера современных технологий, необходимых для выпуска товаров средних и высоких переделов, поэтому в экспорте все еще преобладают сырьевые товары, полезные ископаемые, а в структуре импорта большую часть занимают машины, оборудование, станки, высокоточные приборы, спецтехника, электроника и другие ключевые факторы производства, одним словом, технологии» [16]. Следовательно, сектор высоких технологий, капиталоемкие отрасли еще не могут показать сравнительного преимущества национальной экономики.

Производителям сырьевых и низкотехнологичных товаров (в первую очередь это относится к продукции металлургии) можно рекомендовать встраиваться в имеющиеся международные цепочки добавленной стоимости, выпуская промежуточную продукцию. По экспорту таких видов продукции, как автотранспортные средства, сельскохозяйственные машины и оборудование, Казахстан нарастил опыт и имеет уже определённые преимущества.

Как сказано было выше, в секторе поставок в другие страны высокотехнологичных и инновационных товаров, Казахстан не имеет достаточного опыта для получения прибыли. «Инновационный вектор должен опираться на постепенное перемещение переработки вверх по цепочкам добавленной стоимости на базе природных факторов в сочетании с более рациональным использованием ограниченного объема квалифицированной рабочей силы и эффективным менеджментом (как на государственном, так и корпоративном уровне)» [17].

Приоритетность расширения участия Казахстана в ГЦДС и рост экспортного потенциала являются первостепенной целью для Казахстана. Небольшая емкость казахстанского рынка, небольшой размер внутреннего рынка страны, население которой составляет всего 20 миллионов человек, являются побудительными мотивами участия в ГЦДС. На данный момент роль Казахстана в ГЦДС в основном заключается в поставках своим торговым партнерам сырья, а не продуктов переработки.

Итак, роль Казахстана в цепочках добавленной стоимости является ключевым аспектом его экономического развития. В современном мире участие в ГЦДС становится все более важным для стран, стремящихся улучшить свою конкурентоспособность и создать благоприятные условия для экономического роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Wallerstein, I. Revolts against the system. – New Left Review, 2002. – Т. 18.
2. Hopkins T.K., Wallerstein I. Patterns of development of the modern world-system. – Review: a journal of the Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilizations. – Binghamton, NY: Center, 1977. – Т. 1. – P. 111-145.
3. Porter, M.E. Competitive Advantage, Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: Free Press, 1985. – 557 p.
4. Gereffi G. The organization of buyer-driven global commodity chains: how US retailers shape overseas production networks. – Westport, CT: Praeger, 1994. – P. 95-122.
5. Kaplinsky, R. Globalisation and unequalisation: What can be learned from value chain analysis? // Journal of Development Studies. – 2000. – № 37. – P. 117-146. – DOI: <https://doi.org/10.1080/713600071>
6. World Input-Output Database [Электронный ресурс] // University of Groningen [web-сайт]. – 2016 – URL: <https://www.rug.nl/ggdc/valuechain/wiod/?lang=en> (дата обращения: 24.05.2024).
7. Trade in value-added [Электронный ресурс] // OECD [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/trade-in-value-added.html> (дата обращения: 24.05.2024).
8. Humphrey, J., Schmitz H. How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? // Regional Studies. – 2002. – № 36(9). – С. 1017–1027. – DOI: 10.1080/0034340022000022198.
9. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important. – Innovation, Knowledge, Development Working Papers, 2013. – № 68.
10. The 2022 International Trade Statistics Yearbook. Vol.1 – Trade by Country – United Nations, New York, August 9, 2023. – 324 p. – URL: <https://comtradeapi.un.org/files/v1/app/publicationfiles/2022/VolI2022.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).
11. The 2022 International Trade Statistics Yearbook. Volume II – Trade by Product – United Nations, New York, December 2023. – 296 p. – URL: <https://comtradeapi.un.org/files/v1/app/publicationfiles/2022/VolII2022.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).
12. Trade in value-added and global value chains: statistical profiles [Электронный ресурс] // World Trade Organization (WTO) [web-сайт]. – 2023. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm (дата обращения: 24.05.2024).
13. Рост экономики Казахстана ускорится в 2023 и 2024 годах, но риски сохраняются — АБР [Электронный ресурс] // Asian Development Bank [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.adb.org/ru/news/kazakhstan-growth-accelerate-2023-and-2024-risks-remain-adb> (дата обращения: 24.05.2024).
14. Автопром РК: итоги 7 месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // Ассоциация Казахстанского Автобизнеса [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://akab.kz/avtoprom-rk-itogi-pervogo-kvartala-2023-goda/> (дата обращения: 24.05.2024).
15. «Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков. Электронные таблицы» [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики АСПР РК. [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/?year=2022&name=19209&period=&type=> (дата обращения: 24.05.2024).

16. Концепция развития обрабатывающей промышленности на 2023–2029 гг. [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000846> (дата обращения: 24.05.2024).

17. Sagynayev A.R., Aituar A.N., Adilkhanova Z.M. Assessing the degree of involvement of Kazakhstani industries in Global Value Chains // *The Journal of Economic Research & Business Administration*. – 2023. – № 4 (146).

REFERENCES

1. Wallerstein, I. (2002). Revolts against the system. *New Left Review*, 18.
2. Hopkins, T. K., & Wallerstein, I. (1977). Patterns of development of the modern world-system. *Review: A Journal of the Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilizations*, 1, 111–145.
3. Porter, M. E. (1985). *Competitive Advantage, Creating and Sustaining Superior Performance*. New York: Free Press.
4. Gereffi, G. (1994). The organization of buyer-driven global commodity chains: How US retailers shape overseas production networks. In *Praeger Studies of Global Commodity Chains* (pp. 95–122). Westport, CT: Praeger.
5. Kaplinsky, R. (2000). Globalisation and unequalisation: What can be learned from value chain analysis? *Journal of Development Studies*, 37(1), 117–146.
6. University of Groningen. (n.d.). World Input-Output Database. Retrieved May 24, 2024, from <https://www.rug.nl/ggdc/valuechain/wiod/?lang=en>
7. OECD. (n.d.). Trade in value-added. Retrieved May 24, 2024, from <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/trade-in-value-added.html>
8. Humphrey, J., & Schmitz, H. (2002). How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? *Regional Studies*, 36(9), 1017–1027. <https://doi.org/10.1080/0034340022000022198>
9. Kaplinsky, R. (2013). Global value chains: Where they came from, where they are going and why this is important. *Innovation, Knowledge, Development Working Papers*, 68.
10. United Nations. (2022). *The 2022 International Trade Statistics Yearbook: Volume I – Trade by Country*. Retrieved April 24, 2024, from <https://comtradeapi.un.org/files/v1/app/publicationfiles/2022/VolI2022.pdf>
11. United Nations. (2022). *The 2022 International Trade Statistics Yearbook: Volume II – Trade by Product*. Retrieved April 24, 2024, from <https://comtradeapi.un.org/files/v1/app/publicationfiles/2022/VolII2022.pdf>
12. World Trade Organization. (n.d.). Trade in value-added and global value chains: Statistical profiles. Retrieved May 24, 2024, from https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm
13. Asian Development Bank. (2024). Rost ekonomiki Kazahstana uskoritsya v 2023 i 2024 godah, no riski sohranyayutsya. Retrieved May 24, 2024, from <https://www.adb.org/ru/news/kazakhstan-growth-accelerate-2023-and-2024-risks-remain-adb>
14. ssociaciya Kazahstanskogo Avtobiznesa. (2023). Avtoprom RK: itogi 7 mesyacev 2023 goda. Retrieved May 24, 2024, from <https://akab.kz/avtoprom-rk-itogi-pervogo-kvartala-2023-goda/>
15. Byuro nacional'noj statistiki ASPR RK. (2022). Statistika vneshnej, vzaimnoj trgovli i tovarnyh rynkov. Retrieved May 24, 2024, from <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheet/?year=2022&name=19209&period=&type=>
16. Adilet. (2023). Konceptiya razvitiya obrabatyvayushchej promyshlennosti na 2023–2029 gg. Retrieved May 24, 2024, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000846>
17. Sagynayev, A. R., Aituar, A. N., & Adilkhanova, Z. M. (2023). Assessing the degree of involvement of Kazakhstani industries in global value chains. *The Journal of Economic Research & Business Administration*, 4(146).

PROSPECTS OF KAZAKHSTAN'S PARTICIPATION IN THE FORMATION OF VALUE-ADDED CHAINS ON THE GLOBAL MARKET

S. T. Abeuova^{1*}, A. T. Abdikarimova¹, N. D. Kenzhebekov¹

¹Karagana University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to identify the prerequisites and further prospects for the participation of the Republic of Kazakhstan in global value chains.

The research methodology is based on general scientific methods of induction and deduction, a systematic approach, methods of comparative and economic-statistical analysis are also used. An analytical review of scientific literature and statistical data presented not only on the website of the Bureau of National Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, but also in the international reports of the WTO "The International Trade Statistics Yearbook", reports of the World Bank made it possible to use economic methods of analysis, monitoring, comparison for research.

Originality/value of the research. The study makes an important contribution to understanding the specifics of Kazakhstan's integration into the GDC, in particular, trends and prospects for the participation of sectors of the national economy in global value chains and the development of recommendations based on the analysis to improve competitiveness and create favorable conditions for economic growth.

Findings. The results obtained will identify the problems of Kazakhstan's integration into value chains, as well as formulate recommendations for the development of key industries that can have a multiplier effect for global value chains and will be linked by a high degree of intersectoral interconnection for significant impact on other sectors of the economy.

Keywords: global value chains, international division of labor, integration of production, competitiveness, globalization, international trade

Acknowledgements. The article was prepared as part of a study on grant financing by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan "Kazakhstan in the global value chain: export potential, strategy and integration mechanisms" (grant no. AP19680334)

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕМДІК НАРЫҚТА ҚОСЫЛҒАН ҚҰН ТІЗБЕГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ҚАТЫСУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

С. Т. Әбеуова^{1*}, А. Т. Әбдікәрімова¹, Н. Д. Кенжебеков¹

¹ Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты. Қазақстан Республикасының жаһандық қосылған құн тізбегіне қатысуының алғышарттары мен келешектегі перспективаларын анықтау.

Зерттеу әдіснамасы. Индукция мен дедукцияның жалпы ғылыми әдістері, сонымен қатар жүйелік тәсіл, салыстырмалы және экономикалық-статистикалық талдау әдістері қолданылды. ҚР ҰЭМ Ұлттық статистика бюросының сайтында ғана емес, ДСҰ-ның "The International Trade Statistics Yearbook" халықаралық есептерінде, Дүниежүзілік Банктің есептерінде ұсынылған ғылыми әдебиеттер мен статистикалық деректерге аналитикалық шолу зерттеу үшін талдаудың, мониторингтің, салыстырудың экономикалық әдістерін қолдануға мүмкіндік берді.

Зерттеудің бірегейлігі/құндылығы. Зерттеу Қазақстанның ГЦДС интеграциясының ерекшеліктерін, атап айтқанда, Ұлттық экономика салаларының жаһандық құн тізбегіне қатысу үрдістері мен перспективаларын түсінуге және бәсекеге қабілеттілікті арттыру және экономикалық өсу үшін қолайлы жағдайлар жасау бойынша ұсыныстарды талдау негізінде әзірлеуге маңызды үлес қосады.

Зерттеу нәтижелері. Алынған нәтижелер Қазақстанды қосылған құн тізбегіне енгізу проблемаларын анықтауға, сондай-ақ қосылған құнның жаһандық тізбектері үшін мультипликативтік әсер етуі мүмкін және экономиканың басқа секторларына елеулі әсер ету үшін салааралық өзара байланыстың жоғары дәрежесімен байланысты болатын негізгі салаларды дамыту жөніндегі ұсынымдарды тұжырымдауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: жаһандық қосылған құн тізбегі, Халықаралық еңбек бөлінісі, өндіріс интеграциясы, бәсекеге қабілеттілік, жаһандану, халықаралық сауда

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің "Қосылған құнның жаһандық тізбегіндегі Қазақстан: экспорттық әлеует, интеграция стратегиясы мен тетіктері" гранттық қаржыландыру жөніндегі зерттеу шеңберінде дайындалды (грант № AP 19680334)

ОБ АВТОРАХ

Абеуова Сая Турсыновна – кандидат экономических наук, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан sayaabeuova@mail.ru*, ORCID ID: 0000-0002-3384-2998

Абдикаримова Алия Толеутаевна - кандидат экономических наук, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан, email: aliyata@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-5440-9803

Кенжебеков Нуржан Досович - кандидат экономических наук, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан, email: kenzhebekov@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1292-8653

MPНТИ 12.41.65

JEL Classification: O31; I28

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-5-48-58>

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕХАНИЗМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНТОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

К. Б. Молдашев

SDU University, Каскелен, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования - критическая оценка механизма распределения грантового финансирования в социально-гуманитарных науках через анализ взаимосвязи между баллами экспертов при Государственной научно-технической экспертизе (ГНТЭ) и баллами национальных научных советов (ННС).

Методология исследования – в качестве данных для исследования использованы нормативно-правовые акты, регулирующие процесс грантового финансирования в Казахстане, а также открытые данные на сайте www.ncste.kz с баллами государственной научно-технической экспертизы (ГНТЭ) и национальных научных советов (ННС). Корреляционный анализ и визуализация данных проведены с применением MS Excel и Python.